

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.7>

UDC 94(5)(55)
ЛБС 63.3(0)64(Ирн)

Submitted: 21.04.2019
Accepted: 29.05.2019

**MORAL AND VALUABLE WORLD OF IRAN
OF THE LATE 20th – EARLY 21st CENTURIES
IN THE CONTEXT OF “CULTURAL HERITAGE”
AND “DIALOGUE OF CIVILIZATIONS” CONCEPTS**

Egnara G. Vartanyan

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article deals with the problem of studying the ethics and values of Iran in the period from the late 20th to the early 21st centuries in the context of “cultural heritage” and “dialogue of civilizations” concepts. **Methods.** The historical-typological and historical-systematic methods, the civilization approach used in the article have allowed to analyze the typology and transformation of the Iranian culture in the period from the late 20th to the early 21st centuries. **Analysis.** The specific historical characteristics of the Iranian civilization are the continuity of development and the civilization openness, which can be explained not only by invasions of other civilizations, but also by the active perception of the intellectual culture achievements of other peoples. The Iranian civilization came into contact with other civilizations, its origin and functioning were caused by the dialogue of cultures in a broad sense of this word. The psychological reorganization of the Iranians arose as a reaction to the introduction of western values in the life of the country during the shah modernization of the 1960s – 1970s, which led to forming new features in the national consciousness of the Iranians: the aspiration to revive national cultural traditions, desire not so much “to catch up with the West”, as to approve the priority of its culture in peoples consciousness. Those years the Iranian social thought was devoted to the intensive development of the concept of historical and cultural identity of the country, problems of the relationship between the West and the East. In the Iranian social thought the certain independent area of knowledge, namely “cultural heritage”, was formed, which gave the way to the national consciousness and encouraged the scientific search of a rational model of countrys development, looking for the reliance in the traditional experience. **Results.** The author draws the conclusion that the interpenetration and mutual enrichment of people, cultures, civilizations are important, especially in the era of globalization. But this process is the most valuable in the context of the development of national cultures, respect for the cultural heritage of every nation i.e. maintaining cultural diversity of the modern world. Today modernization of Iran is connected with the civilization principles of development (“dialogue of civilizations”) in combination with preservation of cultural heritage.

Key words: Iran, culture, modernization, dialogue of civilizations, national consciousness, cultural revival, Persian, Islamic way.

Citation. Vartanyan E.G. Moral and Valuable World of Iran of the Late 20th – Early 21st Centuries in the Context of “Cultural Heritage” and “Dialogue of Civilizations” Concepts. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 5, pp. 77-88. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.7>

УДК 94(5)(55)
ББК 63.3(0)64(Ирн)

Дата поступления статьи: 21.04.2019
Дата принятия статьи: 29.05.2019

**ПРАВСТВЕННЫЙ И ЦЕННОСТНЫЙ МИР ИРАНА
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI в. В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИЙ
«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ» И «ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»**

Эгнара Гайковна Варганьян

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена проблеме изучения нравственного и ценностного мира Ирана конца XX – начала XXI в. в контексте концепций «культурное наследие» и «диалог цивилизаций». *Методы.* Используемые в статье историко-типологический, историко-системный методы и цивилизационный подход позволили проанализировать типологию и трансформацию иранской культуры конца XX – начала XXI века. *Анализ.* Историческими особенностями иранской цивилизации являются непрерывность в развитии и цивилизационная открытость, которая объясняется не только вторжением иных цивилизаций, но и активным восприятием плодов интеллектуальной культуры других народов. Иранская цивилизация вступала в соприкосновение с другими цивилизациями, ее зарождение и функционирование были обусловлены диалогом культур в широком смысле этого слова. Внедрение западных ценностей в иранское общество началось в предвоенные, продолжилось и в послевоенные годы. Однако психологическая перестройка иранцев, возникшая как реакция на внедрение в жизнь страны западных ценностей в период шахской модернизации 1960–1970-х гг., привела к складыванию в национальном сознании иранцев новых черт: стремления возродить национальные культурные традиции, желания не столько «догнать Запад», сколько утвердить приоритет своей культуры в самосознании народа. В эти годы иранская общественная мысль была занята интенсивной разработкой концепции историко-культурной самобытности страны, проблем взаимоотношения западного и восточного миров. В иранской общественной мысли сформировалась некая самостоятельная область знания – «культурное наследие», дававшая выход пробудившемуся национальному самосознанию и стимулировавшая научный поиск рациональной модели развития страны, ищущая опоры в традиционном опыте. *Результаты.* Делается вывод о том, что взаимопроникновение и взаимообогащение народов, культур, цивилизаций важны, особенно в эпоху глобализации, но наибольшую ценность этот процесс представляет в контексте развития национальных культур, уважения к культурному наследию каждого народа, то есть сохранения культурного многообразия современного мира. Модернизацию Ирана сегодня увязывают с цивилизационными принципами развития («диалог цивилизаций») в сочетании с сохранением культурного наследия.

Ключевые слова: Иран, культура, модернизация, диалог цивилизаций, национальное самосознание, культурное возрождение, персидский язык, исламский путь.

Цитирование. Вартамян Э. Г. Нравственный и ценностный мир Ирана конца XX – начала XXI в. в контексте концепций «культурное наследие» и «диалог цивилизаций» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 5. – С. 77–88. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.7>

Введение. Многие европейские и российские ученые высоко оценивали культурное наследие Востока. По словам русского философа А.С. Хомякова, Индия, Иран, Израиль, Китай с наибольшей глубиной пережили коллизию «природного поклонства и поисков чистой духовности, чистого вселенского разума», хотя этот опыт акцентировался в каждой из традиций по-разному [32, с. 154–156].

Во второй половине XX в. цивилизационному аспекту развития общества стало уделяться повышенное внимание во многих странах мира, особенно афро-азиатских. По мере все более глубокого их вхождения в систему мирового капиталистического хозяйства, приобщения к достижениям научно-технической революции, афро-азиатские государства в той или иной степени утрачивали специфику своего культурно-исторического и национального облика. Это явление не миновало даже японцев, перешагнувших порог постиндустриального общества. Осознав, что только культура

может явиться дополнительным импульсом как для экономического развития страны, так и для достижения духовного лидерства в своем регионе, была разработана программа создания культурной региональной общности стран азиатско-тихоокеанского региона, стимулирующая их всестороннее развитие (речь идет о формировании сферы «конфуцианской культуры», объединяющей страны азиатско-тихоокеанского региона как основы модернизации этих стран в XXI в.). Идеологическая программа конфуцианского культурного региона была разработана японским политологом Накадзима Минэцунэ в соответствии с исследовательским планом Министерства культуры Японии от 1987 г. «Сравнительное исследование экономического развития стран Восточной Азии и модернизация» [33]).

Типологически близкий процесс наблюдался и в Иране. Начнем с того, что иранская цивилизация восходит к глубокой древности и никогда не замыкалась в себе. Ее историчес-

кими особенностями являлись непрерывность в развитии и цивилизационная открытость, которая объяснялась не только вторжением иных цивилизаций, что, естественно, вносило новые элементы от вторгающейся культуры, но и активным восприятием плодов интеллектуальной культуры других народов. Иранская цивилизация вступала в соприкосновение с другими цивилизациями, можно даже сказать, что зарождение и функционирование ее были обусловлены диалогом культур в широком смысле этого слова. Уместно вспомнить взаимоотношения Ирана с цивилизациями Двуречья, Древней Греции, Индии, Китая, взаимодействие между Персией и мусульманскими странами Ближнего и Среднего Востока, влияние персидского языка и культуры на язык и культуру народов Малой Азии, Кавказа, арабских стран, османской Турции и, наконец, стран Запада [4, с. 141–142; 5, с. 14].

Ускоренные темпы развития капитализма в после шахской модернизации Ирана 1960–1970-х гг. («белая революция») все крепче привязывали страну к мировой капиталистической системе, усиливали зависимость страны от индустриального Запада. Болезненная психологическая перестройка, возникшая как реакция на внедрение в жизнь Ирана западных ценностей, привела к складыванию в национальном сознании иранцев новых черт: стремления возродить национальные культурные традиции, желания не столько «догнать Запад», сколько утвердить приоритет своей культуры в самосознании народа.

На протяжении новейшей истории, особенно в 1960–1980-е гг., осмысление путей модернизации Ирана сопровождалось усилением идеологической и культурной полемики между сторонниками западного пути развития («западниками») и поборниками опоры на национальный исторический опыт («почвенниками»). В острой форме эта идейная борьба проявилась в 1960-е гг., в период осуществления программы «белой революции» шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, когда позиции «западников» укрепились, но им активно противопоставилась оппозиция, поддерживающая программу «исламского государства» шиитского духовенства во главе с имамом Рухоллой Мусави Хомейни (интересные сведения об этом периоде истории страны приводит очевидец со-

бытий, советский дипломат Г. Авдеев) [2; 9]. Именно в этот период иранские ученые пытались разработать концепцию исторической и культурной самобытности своей страны и проблем взаимоотношения двух разных миров – западного и восточного.

В этих условиях раскрылись новые, неожиданные стороны роли в жизни иранского общества культурной традиции. Ее осмысление в Иране стало активно политизироваться. Если на протяжении предшествующих десятилетий культура призвана была смягчать в сознании людей издержки модернизации, то с середины 1960-х гг. она постепенно превратилась в структурообразующий элемент модели нового общества. Иными словами, культурные традиции (религиозные, исторические, литературные, этические, экономические) стали активно формировать принципы, на которые опиралось национальное сознание иранцев.

Пробуждение национального самосознания нашло свое выражение в широких дискуссиях и в росте публикаций по культуре и истории древнего Ирана, духовной и социальной миссии ислама. Постепенно в иранской общественной мысли сформировалась как бы самостоятельная область знания – «культурное наследие», дававшая выход пробудившемуся национальному самосознанию и стимулировавшая научный поиск рациональной модели развития страны, ищущей опоры в традиционном опыте [25, с. 54].

Процесс шахской модернизации страны сопровождался нарушением привычного для иранцев образа жизни и появлением элементов западной цивилизации в разных сферах жизни общества. Средние и низшие слои общества видели в «американизации» посягательство на национальные традиции, религиозную этику и мораль. Поэтому политическое и социальное освобождение многие иранцы понимали как освобождение от иностранного диктата, преодоления неравноправных отношений между Востоком и Западом и возвращение к исконным духовным ценностям [25, с. 54]. Не случайно в 2004 г. в Иране был создан Исследовательский институт культурного наследия и туризма, который начал свою деятельность под контролем Организации культурного наследия, народных промыслов и туризма Ирана.

Методы. В начале XX в. среди отечественных ученых стали активно разрабатываться идеи взаимодействия, синтеза Востока и Запада. Это послужило основанием для развития евразийской мысли (в 1920-е гг. историософскую и геополитическую школу евразийства возглавляли географ П.Н. Савицкий, историк Г.В. Вернадский, лингвист Н.С. Трубецкой). Идея синтеза культур Востока и Запада была важным направлением творчества Л.Н. Гумилева, Н.И. Конрада, Ю. Рериха и др. [7; 17; 23].

Цивилизационный подход, основанный на трудах А. Тойнби, К. Ясперса, О. Шпенглера, Н.Я. Данилевского, позволил рассмотреть понятия «культурное наследие» и «диалог цивилизаций» в иранском обществе конца XX – начала XXI в., показать сущность явлений, событий эпохи путем анализа ценностных ориентаций, умонастроений иранского общества, эстетических и религиозных установок, сформированных в сознании людей их культурой. Цивилизационный подход позволил выявить многообразие и вариативность формирования и развития иранского общества.

Использованные в исследовании историко-типологический, историко-системный методы позволили проанализировать типологию и трансформацию иранской культуры конца XX – начала XXI века. Автор попытался выявить историко-культурный тип иранского общества рубежа веков на основе веберовского метода теоретической типологии. Кроме того, был проведен анализ культурного развития иранского общества на основе характеристики его системного развития в соответствии с историко-системным методом познания И.Д. Ковальченко.

В статье использована также концепция социокультурного взаимодействия Ирана с другими государствами отечественного исследователя Н.А. Самойлова.

Принципы историзма и научной объективности позволили изучать события в контексте определенных условий, их взаимосвязи и взаимодействия.

Анализ. К началу 1970-х гг. интеллектуальная элита Ирана начала осмысливать результаты интегрирования страны в мировую капиталистическую систему и задумываться о последствиях вестернизации. Кризис со-

временной культуры, о котором много писали на Западе, вызывал у многих иранцев стремление избежать подобного у себя на родине. Отсюда и критическое отношение к западной культуре, ставшее своеобразной формой проявления антиимпериалистических настроений и средством утверждения националистических идеалов. Если в предыдущие десятилетия иранские культурологи разрабатывали проблемы взаимодействия иранской и мировой культур, развития страны по западному пути, то позже в работах по этой проблематике начинает преобладать критический дух в отношении Запада. Залог жизнеспособности иранской культуры они видели в стойкости религиозного сознания. Идеей, объединяющей иранских мыслителей в 1970-е гг., было представление о модернизаторской миссии ислама, трактуемого как главный культурообразующий фактор будущего страны [13, с. 56].

Но если для ученых и общественных деятелей страны «культурное возрождение» явилось отправной точкой в формировании идей национальной самобытности и социального протеста, то правящая элита стремилась сделать это наследие орудием упрочения власти и основой идеологического обоснования незыблемости монархии.

Рост антизападных настроений, наблюдавшийся на протяжении 1970-х гг., официальные идеологи старались использовать как средство перевода в националистическое русло оппозиционных течений в стране. Многие кризисные явления (коррупция среди чиновников, инфляция, преступность и пр.) объяснялись западным влиянием.

После событий Исламской революции 1978–1979 гг. произошел резкий поворот в культурной жизни страны, что нашло выражение в новом истолковании понятий «культура», «культурное наследие» [14, с. 92]. Концепция исламского пути развития Ирана была поставлена на службу сугубо прагматическим целям, превратившись в идеологический инструмент укрепления власти шиитского духовенства. Во все области духовной жизни страны стали внедряться идеи и понятия исламской революции, теологическая символика стала доминирующей в общественной и политической жизни общества. Религиозная пропаганда, просвещение, культура призывали к стро-

гому следованию шиитским догмам веры, аскетизму, жертвенности, недоверию к внешнему миру. Исламское руководство с приходом к власти декларировало отказ от прежней трактовки понятия «культурное наследие», в том числе и от тезиса «непрерывности» древней культуры Ирана. Был провозглашен отказ от доисламской культуры страны, понятие «культурное наследие» включало период истории страны начиная с VII в., то есть с принятия ислама. После начала ирано-иракской войны в 1980 г. пространство культурного наследия и истории еще более сузилось и стало трактоваться только как история шиитской ветви ислама. Страна пошла по пути изоляционизма в соответствии с лозунгом, выдвинутым аятоллой Р.М. Хомейни «Ни Запад, ни Восток, а Ислам» [6, с. 127].

В литературе 1980-х гг. преобладала массовая религиозно-патриотическая тема. Классическая поэма Фирдоуси «Шах-наме» была запрещена религиозными властями наряду с произведениями других великих средневековых иранских поэтов, воспевающих власть шаха. Это насильственное сужение культурно-исторической памяти вело к застою в культурной жизни страны.

Для зарубежных исследователей трудность восприятия и осмысления происходящих в иранском обществе процессов заключалась в новом политическом, экономическом, общественном и культурном устройстве, возникшем в Иране после Исламской революции. Они воспринимали это как вызов западному капиталистическому миру, что объяснялось их европоцентристским подходом к восприятию цивилизации.

После прекращения ирано-иракской войны в конце 1980-х гг. и кончины имама Р.М. Хомейни началось некоторое ослабление идеологического курса, и в исламизированной концепции «культурного наследия» заметнее начинает проступать традиционный, собственно иранский элемент. Оживилась культурная жизнь, свидетельствуя о новых общественных настроениях и тенденциях в социально-политическом развитии страны. Налицо были признаки освобождения культуры от жестких религиозно-политических догм, предписываемых трактовок и возвращения к традиционному миру идей и художественных образов.

Первые попытки расширить границы культурного наследия и преодолеть культурный вакуум иранского общества в конце 1980-х гг. были предприняты после кончины имама Р.М. Хомейни и связаны с его именем. Ко дню первой годовщины этой даты было приурочено издание в 1989 г. в Тегеране сборника мистических газелей Р.М. Хомейни «Вино любви» [13, с. 59; 16, с. 8]. Читатель увидел аятоллу Р.М. Хомейни в новом облике тонкого лирика – суфийского поэта-мистика, который продолжил линию классической поэзии на фарси. В последующие годы неоднократно массовым тиражом издавался наиболее полный «Диван имама» Р.М. Хомейни [15, с. 77]. Массовый читатель, таким образом, стал приобщаться к стилю и образам классической суфийской поэзии, и благодаря поэтическому творчеству Р.М. Хомейни начало восстанавливаться традиционное наследие иранской культуры. Не менее важным событием в культурной жизни иранского общества было возвращение в литературу «Шах-наме» Фирдоуси [19]. Тысячелетию «Шах-наме» был посвящен международный конгресс в Тегеране в 1990 г., который проходил под эгидой ЮНЕСКО [16, с. 8].

Иран провозгласил новый политический курс в области культуры и приверженность классической традиции. Значение общих культурно-ценностных ориентиров как цивилизационного фактора для Ближнего и Среднего Востока иранская культурная и политическая элита начала осознавать с конца 1980-х годов. С начала 1990-х гг. в Иране стало издаваться много литературно-публицистических и научно-информационных журналов светского характера, на страницах которых появлялись разнообразные статьи, стихи, проза, переводы, знакомившие с новинками отечественной и зарубежной литературы. Массовыми тиражами стали издаваться поэты 1960–1970-х годов. В культурный обиход стало возвращаться поэтическое творчество великих мистиков прошлого, философия суфизма и т. д. Поэзия Ирана всегда была полем для переосмысления прошлого опыта в периоды, когда перед страной вставала задача нахождения нового соотношения между традицией и инновациями. Несмотря на силу традиций классического стиха, все новые веяния провоцировали перемене-

ны в литературе. Стало восстанавливаться поэтическое направление «новой поэзии» [15, с. 77].

Но наряду со стабильной тенденцией освобождения культуры и литературы от идеологических ограничений, по-прежнему работали исламские исследовательские центры в Куме и Мешхеде, в школьной и университетской системах образования религиозные дисциплины продолжали и продолжают занимать главенствующее место. Строго соблюдаются шиитские догматы веры и нормы, регулирующие повседневную жизнь. Перед кончиной имам Р.М. Хомейни предпринял попытку объединения региона под знаком сохранения чистоты и неприкосновенности религиозных ценностей ислама, идеологической непримиримости мусульманских принципов и западных культурно-этических установок. В феврале 1989 г. на весь мир прозвучала подписанная им фетва – смертный приговор английскому писателю индийского происхождения Салману Рушди за его сатирический роман «Сатанинские стихи» («Стихи дьявола»), в котором были усмотрены низкие и дерзновенные оскорбления Пророка ислама и осмеяние Божественного Откровения [10]. Акция Р.М. Хомейни была направлена на то, чтобы объединить исламский мир, противопоставив его в культурно-религиозном плане западному [1]. Даже раскаяние автора книги, его утверждение о том, что он не стремился оскорбить чувства верующих мусульман, не отменили наказание после смерти имама Р.М. Хомейни. Более того, фетва считается в исламском мире не только вердиктом имама Р.М. Хомейни, но и высших улемов университета Аль-Азхар в Египте, религиозных авторитетов Аравии, Организации Исламская конференция (с июля 2011 г. – Организация Исламского сотрудничества), в которую входят представители всех исламских государств, которые подтвердили приговор [20, с. 16]. Только в 1998 г. президент-реформатор Ирана Мохаммад Хатами назвал закрытым вопрос о приведении в исполнение фетвы о казни Салмана Рушди [18, с. 11]. Президент Ирана отменить фетву имама Р.М. Хомейни не мог, но для мирового сообщества важно было стремление М. Хатами учитывать моральные и правовые нормы, признанные мировым сообществом. Улучшению имиджа Ирана на

международной арене в конце 1990-х гг. способствовала удачно найденная и используемая президентом М. Хатами формула о необходимости «диалога цивилизаций» [27]. И хотя речь идет об Иране как стране исламской цивилизации, всячески подчеркивается его принадлежность к более древней иранской цивилизации. Связующим звеном между этими двумя понятиями была общая культура, которая основывалась на двух постулатах – религии ислама и персидском языке и литературе [28, с. 5; 18, с. 11]. Идея М. Хатами о диалоге цивилизаций мировое сообщество встретило положительно, так как это было нечто новое, по сравнению с тем, что популяризировал исламский режим. Большую работу по распространению и осуществлению идей «диалога цивилизаций» провела Организация Объединенных Наций [31, с. 7]. Одним из инициаторов того, что ООН 2001-й год объявила годом диалога цивилизаций, был президент Ирана М. Хатами [29, с. 2; 38, с. 9].

Процесс модернизации затронул и иранский кинематограф. В конце 1970-х гг. – 1980-е гг. шиитские авторитеты относились к кинематографу не просто сдержанно, а даже резко отрицательно, усматривая в нем орудие одурманивания и развращения шахским режимом миллионов соотечественников, навязывание им непривычных норм поведения, сокрушение устоев традиционного мировоззрения. По велению цензуры из репертуарных планов студий исчезли некогда привычные любовно-лирические мелодрамы, ушли в небытие зрелищные ленты музыкально-развлекательного характера. Их место заняли посвященные проблемам реальной жизни социально-психологические и бытовые драмы, военные антииракские, историко-патриотические картины. В настоящее время, как это ни парадоксально, но в стране с беспрекословным почитанием принципов шариата работают кинорежиссеры-женщины, сумевшие преодолеть одиозные патриархальные запреты и выпустить получившие одобрительные отзывы аудитории документальные и игровые киноленты. Руководство иранского кино придерживается той простой истины, что произведения экрана становятся интернациональными не тогда, когда копируют иностранный ширпотреб, а когда киноде-

ятеля черпают вдохновение для творчества в сугубо отечественных проблемах и сюжетах. Мастера экрана Исламской республики Иран (ИРИ) в последние десятилетия заявили о себе своим творчеством на мировой кинематографической арене. В 1987 г. иранский режиссер Мохсен Махмалбаф обратил на себя внимание картиной «Лоточник», вызвавшей широкие отклики в Иране и с успехом продемонстрированной на международных фестивалях в Лондоне, Гетеборге, Сиетле, Ванкувере. А в 1992 г. на кинофестивале в Карловых Варах специальной премией жюри был отмечен его фильм «Однажды кино» [34, с. 65–66]. Исполненные человечности, актуального общественного и нравственного содержания киноленты Ирана уже завоевали множество престижных призов авторитетных интернациональных кинопросмотров, самый значительный из которых – Золотая Пальмовая ветвь юбилейного 50-го Каннского международного фестиваля 1997 г., присужденная картине Аббаса Кияростами «Вкус вишни» [35, с. 30]. В 1996 г. в Мюнхене картина одного из наиболее одаренных и высокопрофессиональных представителей авторского кинематографа ИРИ режиссера Дарьюша Мехрджуи «Салам, синема» была удостоена премии лучшего полнометражного художественно-документального фильма [34, с. 67–68]. Кинорежиссер Ракшан Бани Этемад входит в число ведущих режиссеров Ирана и активно участвует в мировой фестивальной жизни. Ее фильмы побеждали в Салониках, Карловых Варах, Локарно, а в 2001 г. на Московском международном кинофестивале она получила специальный приз жюри за фильм «Под кожей города» [36]. Интересен фильм «Радость безумия», снятый 14-летней иранкой Ханой Махмальбах, который в 2003 г. претендовал на приз кинофестиваля в Венеции за лучший дебют [26].

В настоящее время иранский кинематограф находится на подъеме, фильмы кинематографистов Ирана пользуются спросом не только в пределах страны, но и в Европе. Эти фильмы пользовались популярностью у кинокритиков и у так называемого интеллектуального зрителя, так как отличались глубиной, многослойностью и колоритностью.

Говоря об интеграционных процессах в развитии иранской культуры, нельзя не отметить распространение в стране Интернета. Иранский Интернет во многом обязан своим развитием М. Хатами. После его избрания президентом в 1997 г. в стране начался настоящий интернет-бум. Лишь за первые два года пребывания у власти М. Хатами число пользователей интернет-ресурсов выросло почти в 10 раз. В настоящее время в Иране доступ в Интернет имеют около 2 млн граждан, то есть примерно 3 % населения страны. Правда, духовенство старается контролировать доступ иранцев к Сети. Например, в 2002 г. Высший совет по культурной революции объявил, что интернет-провайдеры обязаны следить за тем, чтобы интернет-сайты соответствовали исламским нормам. Несколько провайдеров были закрыты и создана специальная комиссия, которой поручено составить список «противозаконных» сайтов и предоставить его в министерство связи [3].

Летом 2003 г. в Тегеране произошли серьезные волнения студентов, размах которых сравним с событиями революции 1978–1979 гг., когда возмущенные студенты сначала свергли шаха, а затем штурмом взяли американское посольство [37]. Но если в конце 1970-х гг. учащаяся молодежь выступила в авангарде Исламской революции, то теперь наоборот. Население, которое голосовало на выборах за президента-либерала М. Хатами, было возмущено тем, что клерикалы, сосредоточившие в своих руках власть, не позволяют президенту идти по пути модернизации страны. Это ли не показатель стремления общества к модернизации, к общечеловеческим ценностям?

Важным фактором культурной интеграции страны и фундаментом национального менталитета иранцы считают персидский язык. По выражению аятоллы Али Хаменеи, персидский язык – это величественное и чрезвычайно ценное наследие прошлого, предмет гордости и источник культурных достижений [11, с. 18]. Как фактор культурной интеграции персидский язык имеет два аспекта – внутренний и внешний. Известно, что на территории современного Ирана проживает более 40 малых народов, отдельных племен, этнических групп, которые относятся к различным

языковым семьям (тюркской, семитской и др.), и персидский язык активно используется как важный инструмент культурной интеграции народов, населяющих страну (внутренний аспект). Если обратиться к внешнему аспекту, то среди стран, где развернута широкая пропаганда персидского языка, можно выделить несколько групп: страны мусульманского мира (Пакистан, ОАЭ, Малайзия, Ливия, Сирия, Ливан, Турция Бангладеш и др.); страны, возрождающие ислам (бывшие республики Советского Союза – Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Казахстан); страны, имеющие общие исторические корни с Ираном (Индия); страны традиционного изучения Ирана (Россия, Германия, Англия). Персидский язык проник даже в такие совершенно несхожие между собой и отличающиеся по многим параметрам от Ирана страны, как Япония и Финляндия, Испания и Китай, Румыния и Украина [11]. В России сейчас функционируют около двух десятков вузов, в которых преподается персидский язык – государственный язык ИРИ [8, с. 93]. Можно констатировать, что в настоящее время в Исламской республике Иран персидский язык активно используется как важный инструмент культурной интеграции народов.

Культурное развитие и политика Ирана в 1990-е гг. – начале XXI в. свидетельствуют о том, что его лидеры ищут пути модернизации своего общества, опираясь на истоки национальной культуры, ее позитивные традиции и накопленный опыт. Эту тенденцию подтвердила и проведенная в 1994 г. в Тегеране конференция иранистов и преподавателей персидского языка и литературы стран СНГ, приуроченная к 15-й годовщине Исламской революции в Иране. Форум продемонстрировал высокую политическую значимость знания о богатом культурном наследии Ирана.

Большим шагом вперед в направлении развития диалога цивилизаций и процесса модернизации культуры иранского общества стал состоявшийся в Тегеране в 2003 г. Первый национальный конгресс иранистов. Показателен в этом отношении доклад президента М. Хатами под названием: «Иранистика – это окно, открытое для того, чтобы слышать, знать и говорить. Это окно должно быть еще шире открыто перед миром». На конгрессе

говорилось о междисциплинарном и межрегиональном подходе при изучении Ирана, необходимости расширения рамок познания, налаживания и усиления контактов между учеными разных стран [28]. Стремление президента М. Хатами не удивительно, ведь лозунг, с которым он пришел к власти – «Учиться лучшему, что есть у Запада». По мнению М. Хатами, ни одна великая культура, ни одна великая цивилизация не создавались в изоляции самостоятельно в отрыве от других культур. Лишь те культуры и цивилизации смогли выжить и развиваться, которые способны обмениваться с другими цивилизациями своими достижениями, обладают умением «говорить и слушать» [29, с. 59].

С приходом к власти президента М. Ахмадинежада в 2005 г. стала проследиваться тенденция сохранения собственно иранского фактора в развитии культуры. М. Ахмадинежад стал отходить от линии диалога цивилизаций в сторону тезиса о развитии собственно иранской культуры, обозначаемой в персидском языке термином *iraniyat* [12].

С победой Хасана Роухани на президентских выборах в 2013 г., в иранском обществе возродился интерес к диалогу цивилизаций, сотрудничеству с другими странами, в том числе со странами Запада.

В 2016 г. президент Ирана Хасан Роухани назначил вице-президентом и главой национальной Организации по делам культурного наследия, ремесел и туризма Ирана доктора наук Захру Ахмадипур. Тот факт, что в Иране должность одного из десяти вице-президентов связана с вопросами сохранения культурного наследия, свидетельствует о внимании, которое уделяет правительство проблемам развития культуры.

В 2018 г. в России прошла Неделя иранской культуры, а в 2019 г. в Иране – Неделя российской культуры, прорабатывается возможность проведения в 2020 г. перекрестного Года культуры и туризма между Россией и Ираном [21]. Российские ученые-иранисты периодически проводят международные научные конференции, посвященные диалогу цивилизаций, сохранению культурного наследия и проблемам сотрудничества с ИРИ [30]. Так, в 2001 г. Институт востоковедения РАН совместно с культурным представительством

при посольстве ИРИ организовал научную конференцию «Иран: диалог цивилизаций», перспективы взаимодействия цивилизаций были обсуждены в том же году на IV Международной Кондратьевской конференции «Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век», а также в 2002 г. на российско-иранском международном симпозиуме «Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы на XXI век», состоявшемся в Российском университете дружбы народов [38, с. 11]. В 2016 г. Санкт-Петербургский гуманитарный университет провел международную научную конференцию «Россия – Иран: диалог культур» [8; 24]. В феврале 2019 г. был проведен Первый международный конгресс Евразийской ассоциации иранистов, организованный Институтом восточных рукописей РАН Санкт-Петербурга, Государственным Эрмитажем при поддержке Посольства Исламской Республики Иран и Культурного представительства при Посольстве ИРИ в РФ [22]. Все это – примеры практической реализации концепций «культурного наследия» и «диалога цивилизаций» ИРИ.

Результаты. В последние десятилетия XX в. на социально-политическую жизнь Ирана все большее влияние стал оказывать фактор культуры и в противоборстве идей, выдвигаемых различными кругами политической элиты Ирана в поисках путей дальнейшего развития страны, явственно зазвучала тема «культурного наследия». Модернизацию Ирана ее лидеры и народ сегодня прямо увязывают с цивилизационными принципами развития (с диалогом цивилизаций) в сочетании с сохранением культурного наследия – теми нормами культуры, которые сложились в стране за долгие века и могут обеспечить ей процветание и достойное место в своем регионе. Человечество все более осознает, что цивилизации современного мира могут не только сосуществовать, но и сотрудничать, а по возможности, дополнять друг друга. Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости укрепления связей и отношений между культурами разных народов и, соответственно, между различными цивилизациями. Взаимопроникновение и взаимообогащение народов, культур, цивилизаций важны, особенно в эпоху глобализации, но наибольшую ценность

этот процесс представляет в контексте развития национальных культур, уважения к культурному наследию каждого народа, то есть сохранения культурного многообразия современного мира. Можно констатировать, что нравственный и ценностный мир Ирана конца XX – начала XXI в. – это сочетание таких концептов, как «культурное наследие» и «диалог цивилизаций».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аятолла Мохаммад Али Тасихири. Салман Рушди – террорист. Он заслужил смерть / Аятолла Мохаммад Али Тасихири // Известия. – 2003. – 21 окт.
2. Авдеев, Г. Записки дипломата. Дом на Веса-е Ширази / Г. Авдеев // Азия и Африка сегодня (ААС). – 1999. – № 11. – С. 51–55.
3. Бабасян, Н. Аятоллы объявили джихад Интернету / Н. Бабасян // Известия. – 2003. – 14 марта.
4. Вартамян, Э. Г. Особенности средневековой турецкой литературы / Э. Г. Вартамян // Мир Востока. – 2002. – С. 141–147.
5. Вартамян, Э. Г. История турецкой литературы / Э. Г. Вартамян. – Краснодар : Изд-во КубГУ, 2018. – 332 с.
6. Вартамян, Э. Г. Интеграционные процессы в культурах стран Запада и Востока / Э. Г. Вартамян. – Краснодар : Изд-во КубГУ, 2013. – 160 с.
7. Гумилев, Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации / Л. Н. Гумилев. – М. : Оникс, 2003. – 606 с.
8. Иванов, В. Б. Перспективы исследований иранских языков в РФ / В. Б. Иванов // Россия – Иран: диалог культур : сб. Междунар. науч. конф., 8 апр. 2016 года. – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2017. – С. 93–101.
9. Как назревала исламская революция // Персия. – 2001. – № 1 (4). – С. 21–24.
10. Калининкова, Е. Феномен Салмана Рушди / Е. Калининкова // ААС. – 1997. – № 2. – С. 58–63.
11. Каменева, М. Персидский язык как фактор культурной интеграции / М. Каменева // Персия. – 2001. – № 1(4). – С. 18–20.
12. Каменева, М. О трансформации понятия «культура» в Исламской Республике Иран / М. Каменева. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-transformatsii-ponyatiya-kultura-v-islamskoj-respublike-iran> (дата обращения: 12.03.2019). – Загл. с экрана.
13. Кляшторина, В. Б. Традиции культуры и пути модернизации / В. Б. Кляшторина // ААС. – 1994. – № 8–9. – С. 54–60.
14. Кляшторина, В. Б. Иран 1960–1980-х гг.: от культурного плюрализма к исламизации духов-

ных ценностей / В. Б. Кляшторина. – М. : Наука, 1990. – 205 с.

15. Кляшторина, В. Б. Этапы эволюции современной персидской поэзии / В. Б. Кляшторина // ААС. – 2004. – № 3. – С. 71–77.

16. Кляшторина, В. Б. Вклад Ирана в развитие мирового диалога культур / В. Б. Кляшторина // Персия. – 2000. – № 3. – С. 7–11.

17. Конрад, Н. И. Запад и Восток / Н. И. Конрад. – М. : Наука, 1972. – 496 с.

18. Мамедова, Н. Опыт исламского правления / Н. Мамедова // ААС. – 1999. – № 2. – С. 4–11.

19. Миронов, А. Перспективы подготовки канонического текста «Шах-наме» Фирдоуси / А. Миронов // Иран сегодня. – 2003. – № 1. – С. 19–21.

20. На фундаменте исламских ценностей : интервью Чрезвычайного и Полномочного посла Исламской республики Иран в России Н. Изади // ААС. – 1993. – № 7. – С. 13–16.

21. Неделя иранской культуры пройдет в РФ в 2018 году. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://tass.ru/kultura/5008003> (дата обращения: 02.03.2019). – Загл. с экрана.

22. Первый Международный конгресс Евразийской ассоциации иранистов. Тезисы. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/books/243623166> (дата обращения: 25.02.2019). – Загл. с экрана.

23. Рерих, Ю. Н. Расцвет ориентализма / Ю. Н. Рерих // Рерих Ю. Н. Тибет и Центральная Азия. – Самара : Агни, 1999. – 368 с.

24. Россия – Иран. Диалог культур : сб. Междунар. науч. конф., 8 апреля 2016 года. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/books/210966828> (дата обращения: 18.02.2019). – Загл. с экрана.

25. Тимофеева, И. Роль ислама в общественно-политической жизни стран зарубежного Востока / И. Тимофеева // Мировая экономика и международные отношения. – 1982. – № 5. – С. 49–57.

26. Федина, А. 14-летняя иранка борется за приз Венецианского кинофестиваля / А. Федина // Известия. – 2003. – 26 июля.

27. Хатами, М. В человеке сосредоточены душа Востока и разум Запада. Выступление во Флорентийском университете (08.05.1999) / М. Хатами. – М. : Гуманитарий : Акад. гуманит. исслед., 2001. – 99 с.

28. Хатами, М. Иранистика – это окно, открытое для того, чтобы слышать, знать и говорить. Это окно должно быть еще шире открыто перед миром / М. Хатами // Иран сегодня. – 2003. – № 1. – С. 2–7.

29. Хатами, М. Ислам, диалог и гражданское общество / М. Хатами. – М. : РОССПЭН, 2001. – 237 с.

30. Хатами, С. М. Диалог цивилизаций – путь к взаимопониманию и сотрудничеству / С. М. Хатами // Персия. – 2000. – № 3. – С. 2–6.

31. Харрази, Сейед Садег. Диалог цивилизаций: необходимость современного мира / С. С. Харрази // Иран: диалог цивилизаций : материалы конф. – М. : Муравей, 2003. – С. 5–9.

32. Хомяков, А. С. Записки о всемирной истории / А. С. Хомяков // Полное собрание сочинений. – Изд. 3-е, доп. – М. : Наука, 1900. – Т. 5. – 640 с.

33. Чэнь, Кайкэ. Конфуцианство и «культура предприятия» в современной Восточной Азии / Кайкэ Чэнь. – М., 2002. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/konfutsianstvo-i-kultura-predpriyatiya-v-sovremennoivoostochnoi-azii> (дата обращения: 04.04.2019). – Загл. с экрана.

34. Шахов, А. Три корифея кинематографа / А. Шахов // ААС. – 1999. – № 2. – С. 63–68.

35. Шахов, А. Новое иранское кино в Москве / А. Шахов // Персия. – 2000. – № 3. – С. 30–33.

36. Этемад, Ракшан Бани. На наш кинематограф повлиял Тарковский / Ракшан Бани Этемад // Известия. – 2002. – 2 июня.

37. Юсин, М. Иранская молодежь бросает вызов духовному лидеру Исламской республики / М. Юсин // Известия. – 2003. – 17 июня.

38. Яковец, Ю. В. Диалог между цивилизациями: исторический опыт и перспективы / Ю. В. Яковец // Персия. – 2002. – № 3 (8). – С. 8–12.

REFERENCES

1. Ayatolla Mokhammad Ali Tasikhiri. Salman Rushdi – terrorist. On zasluzhil smert [Salman Ruchdi Is a Terrorist. He Deserves to Die]. *Izvestiya* [News], 2003, October 21.

2. Avdeev G. G. Zapiski diplomata. Dom na Vesal-e Shirazi [Notes of Diplomat. House on Vesal-e Shirazi]. *Aziya i Afrika segodnya (AAS)* [Asia and Africa Today], 1999, no. 11, pp. 51–55.

3. Babasyan N. Ayatolly obyavili dzhikhad Internetu [Ayatollahs Announce Jihad to the Internet]. *Izvestiya* [News], 2003, March 14.

4. Vartanyan E.G. Osobennosti srednevekovoy turetskoy literatury [Features of Medieval Turkish Literature]. *Mir Vostoka* [World of the East], 2002, pp. 141–147.

5. Vartanyan E.G. *Istoriya turetskoy literatury* [History of Turkish Literature]. Krasnodar, Izd-vo KubGU, 2018. 332 p.

6. Vartanyan E.G. *Integratsionnye protsessy v kulturakh stran Zapada i Vostoka* [Integration Processes in the Cultures of the Countries of the West and East]. Krasnodar, Izd-vo KubGU, 2013. 160 p.

7. Gumilev L.N. *Ritmy Evrazii: epokhi i tsivilizatsii* [Rhythms of Eurasia: Epochs and Civilizations]. Moscow, Oniks Publ., 2003. 606 p.

8. Ivanov V.B. *Perspektivy issledovaniy iranskikh yazykov v RF* [Perspectives of Iranian Language Studies in the Russian Federation]. *Rossiya – Iran: dialog kultur: sb. Mezhdunar. nauch. konf., 8 apr. 2016 goda* [Russia – Iran: Dialogue of Cultures. Proceedings of International Scientific Conference, April 8, 2016]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGUP, 2017, pp. 93-101.

9. *Kak nazrevala islamskaya revolyutsiya* [How the Islamic Revolution Was Brewing]. *Persiya* [Persia], 2001, no. 1 (4), pp. 21-24.

10. Kalinnikova E. *Fenomen Salmana Rushdi* [The Phenomenon of Salman Rushdie]. *AAS* [Asia and Africa Today], 1997, no. 2, pp. 58-63.

11. Kameneva M. *Persidskiy yazyk kak faktor kulturnoy integratsii* [Persian Language as a Factor of Cultural Integration]. *Persiya* [Persia], 2001, no. 1 (4), pp. 18-20.

12. Kameneva M. *O transformatsii ponyatiya «kultura» v Islamskoy Respublike Iran* [On the Transformation of the Concept of “Culture” in the Islamic Republic of Iran]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-transformatsii-ponyatiya-kultura-v-islamskoy-respublike-iran> (accessed 12 March 2019).

13. Klyashtorina V.B. *Traditsii kultury i puti modernizatsii* [Cultural Traditions and Ways of Modernization]. *AAS* [Asia and Africa Today], 1994, no. 8-9, pp. 54-60.

14. Klyashtorina V.B. *Iran 1960–1980-kh gg.: ot kulturnogo plyuralizma k islamizatsii dukhovnykh tsennostey* [Iran of the 1960s – 1980s: From Cultural Pluralism to the Islamization of Spiritual Values]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 205 p.

15. Klyashtorina V.B. *Etapy evolyutsii sovremennoy persidskoy poezii* [Stages of the Evolution of Modern Persian Poetry]. *AAS* [Asia and Africa Today], 2004, no. 3, pp. 71-77.

16. Klyashtorina V.B. *Vklad Irana v razvitie mirovogo dialoga kultur* [Irans Contribution to the Development of the Global Dialogue of Cultures]. *Persia*, 2000, no. 3, pp. 7-11.

17. Konrad N.I. *Zapad i Vostok* [East and West]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 496 p.

18. Mamedova N. *Opyt islamskogo pravleniya* [Islamic Government Experience]. *AAS* [Asia and Africa Today], 1999, no. 2, pp. 4-11.

19. Mironov A. *Perspektivy podgotovki kanonicheskogo teksta «Shakh-name» Firdousi* [Prospects for the Preparation of the Canonical Text “Shah-Name” by Ferdowsi]. *Iran segodnya* [Iran Today], 2003, no. 1, pp. 19-21.

20. *Na fundamente islamskikh tsennostey: intervyyu Chrezvychnaynogo i Polnomochnogo posla*

Islamskoy respubliki Iran v Rossii N. Izadi [On the Foundation of Islamic Values: Interview of the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Islamic Republic of Iran to Russia N. Izadi]. *AAS* [Asia and Africa Today], 1993, no. 7, pp. 13-16.

21. *Nedelya iranskoy kultury proydet v RF v 2018 godu* [Iranian Culture Week Will Be Held in the Russian Federation in 2018]. URL: <http://tass.ru/kultura/5008003> (accessed 2 March 2019).

22. *Pervyy Mezhdunarodnyy kongress Evraziyskoy assotsiatsii iranistov. Tezisy* [First International Congress of the Eurasian Association of Iranists. Abstracts]. URL: <https://publications.hse.ru/books/243623166> (accessed 25 February 2019).

23. Rerikh Yu.N. *Rastsvet orientalizma* [Orientalism Flourishes]. Rerikh Yu.N. *Tibet i Tsentralnaya Aziya* [Tibet and Central Asia]. Samara, Agni Publ., 1999. 368 p.

24. *Rossiya – Iran. Dialog kultur: sb. Mezhdunar. nauch. konf., 8 aprelya 2016 goda* [Russia – Iran. Dialogue of Cultures. Proceedings of International Scientific Conference, April 8, 2016]. URL: <https://publications.hse.ru/books/210966828> (accessed 18 February 2019).

25. Timofeeva I. *Rol islama v obshchestvenno-politicheskoy zhizni stran zarubezhnogo Vostoka* [The Role of Islam in the Social and Political Life of the Countries of Foreign East]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 1982, no. 5, pp. 49-57.

26. Fedina A. *14-letnyaya iranka boretsya za priz Venetsianskogo kinofestivalya* [14-Year-Old Iranian Woman Fights for the Prize of the Venice Film Festival]. *Izvestiya* [News], 2003, July 26.

27. Khatami M. *V cheloveke sosredotocheny dusha Vostoka i razum Zapada. Vystuplenie vo Florentiyskom universitete (08.05.1999)* [The Soul of the East and the Mind of the West Are Concentrated in Man. Performance at the University of Florence (May 8, 1999)]. Moscow, Gumanitarniy Publ., Akademiya gumanitarnykh issledovaniy, 2001. 99 p.

28. Khatami M. *Iranistika – eto okno, otkrytoe dlya togo, chtoby slyshat, znat i govorit. Eto okno dolzhno byt eshche shire otkryto pered mirom* [Iranian Studies Is a Window Open to Hear, Know and Speak. This Window Should Be Even Wider Open to the World]. *Iran segodnya* [Iran Today], 2003, no. 1, pp. 2-7.

29. Khatami M. *Islam, dialog i grazhdanskoe obshchestvo* [Islam, Dialogue and Civil Society]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001. 237 p.

30. Khatami S.M. *Dialog tsivilizatsiy – put k vzaimoponimaniyu i sotrudnichestvu* [Dialogue of Civilizations – A Path to Mutual Understanding and Cooperation]. *Persiya* [Persia], 2000, no. 3, pp. 2-6.

31. Kharrazi Seyed Sadeg. Dialog tsivilizatsiy: neobkhodimost sovremennogo mira [Dialogue of Civilizations: The Need for the Modern World]. *Iran: dialog tsivilizatsiy: materialy konf.* [Iran: Dialogue of Civilizations. Proceedings of the Conference]. Moscow, Muravey Publ., 2003, pp. 5-9.

32. Khomyakov A.S. Zapiski o vsemirnoy istorii [Notes on World History]. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Moscow, Nauka Publ., 1900, vol. 5. 640 p.

33. Chen Kayke. *Konfutsianstvo i «kultura predpriyatiya» v sovremennoy Vostochnoy Azii* [Confucianism and the “Enterprise Culture” in Modern East Asia]. Moscow, 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/konfutsianstvo-i-kultura-predpriyatiya-v-sovremennoi-vostochnoi-azii> (accessed 4 April 2019).

34. Shakhov A. Tri korifeya kinematografa [Three Luminaries of Cinema]. *AAS* [Asia and Africa Today], 1999, no. 2, pp. 63-68.

35. Shakhov A. Novoe iranskoe kino v Moskve [New Iranian Cinema in Moscow]. *Persiya* [Persia], 2000, no. 3, pp. 30-33.

36. Etemad Rakshan Bani. Na nash kinematograf povliyal Tarkovskiy [Our Cinema Was Influenced by Tarkovsky]. *Izvestiya* [News], 2002, June 2.

37. Yusin M. Iranskaya molodezh brosaet vyzov dukhovnomu lideru Islamskoy respubliki [Iranian Youths Challenge the Spiritual Leader of the Islamic Republic]. *Izvestiya* [News], 2003, June 17.

38. Yakovets Yu.V. Dialog mezhdru tsivilizatsiyami: istoricheskiy opyt i perspektivy [Dialogue Between Civilizations: Historical Experience and Prospects]. *Persiya* [Persia], 2002, no. 3 (8), pp. 8-12.

Information About the Author

Egnara G. Vartanyan, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of World History and International Relations, Kuban State University, Stavropolskaya St, 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation, vartaneg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5030-8941>

Информация об авторе

Эгнара Гайковна Вартаньян, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, 350040 г. Краснодар, Российская Федерация, vartaneg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5030-8941>